

Память 23 июля (ст. стиль 10 июля)

Память преподобного отца нашего Антония Печерского

Во дни благоверного и святого князя Владимира¹ Господь благоволил явить Церкви Своей светильника и иночествующим наставника, – приснопамятного мужа, преподобного и богоносного отца нашего Антония.

Преподобный Антоний родился в городе Любече². С юных лет проникнутый страхом Божиим, он желал облечься в иноческий образ. Когда человеколюбивый Бог вложил ему в сердце намерение идти в Греческую страну и там постричься, Антоний тотчас же привел его в исполнение, путешествуя по примеру Господа, странствовавшего и трудившегося ради нашего спасения. Достигнув Царьграда³, преподобный Антоний отсюда направился во святую гору Афонскую⁴; обходя ее монастыри, он удивлялся жизни в них святых отцов, которые, будучи во плоти, возвышались над человеческою природою, подражая в подвигах бесплотным ангелам. И

сильнее прежнего возгорелась в сердце Антония любовь ко Христу. Желая уподобиться по жизни помянутым отцам, он пошел в одну из обителей Афона и умолял игумена возложить на него ангельский образ иноческого чина. Прозирая в будущую подвижническую жизнь преподобного, игумен не отказал ему в просьбе и постриг его⁵, наставив в заветах совершенного иночества. Новопостриженный инок во всем благоугождал Богу, подвизаясь на пути добродетели; но особенно преподобный Антоний преуспевал в покорности и послушании, так что все радовались, глядя на его жизнь. Преподобный Антоний пробыл на святой горе, на месте своего пострижения, уже не малое время, являясь наставником ко спасению для многих и сам достигая больших степеней совершенства, когда игумен получил внушение от Бога отпустить преподобного в русскую землю. Призвав его к себе, игумен сказал:

– Антоний! Иди обратно в русскую землю, – пусть и там живущие через тебя преуспевают и утверждаются в вере христианской; да будет с тобою благословение святой горы!

Приняв это благословение, как за исходящее из уст Божиих, преподобный Антоний отправился в землю русскую. Придя в город Киев⁶, он раздумывал, – где бы ему поселиться, и стал обходить монастыри, которые начали основываться иноками-греками, пришедшими с митрополитом Михаилом для крещения Руси; впрочем, эти обители не содержали чина и устава совершенного общежития. По смотрению Божию, ни одна из обителей не была угодна преподобному Антонию для жительства. Поэтому он начал ходить по окрестностям Киева, – по лесам и горам, и так достиг даже Берестова. Найдя здесь пещеру, когда-то вырытую варягами⁷, преподобный Антоний, сотворив молитву, поселился в ней, проводя жизнь в великом воздержании.

По преставлении благоверного князя Владимира власть захватил безбожный и окаянный Святополк⁸, севший на великокняжеском престоле в Киеве. Желая истребить с лица земли своих братьев⁹, он убил Бориса и Глеба, принявших, таким образом,

мученическую кончину¹⁰. Видя такое кровопролитие, преподобный Антоний снова удалился на святую гору.

Но вот благоверный князь Ярослав, победив Святополка, сел в Киеве¹¹. Ярослав любил Берестово¹² с его церковью во имя святых Апостолов; при ней был пресвитер, именем Иларион, муж благочестивый, великий постник и сведущий в божественном Писании. (Спустя много лет, Ярослав, любивший окружать себя духовным чином¹³), по изволению Божию и согласию собранных им епископов, избрал Илариона митрополитом, в которого он и был поставлен в Киевском храме святой Софии¹⁴. Пресвитер Иларион удалялся временами из Берестова на Днепр, на холм, покрытый вековым лесом, где ныне находятся дальние или Феодосиевы пещеры монастыря; в этом холме Иларион ископал себе пещеру сажени в две, где и молился в тайне Богу, воспевая псалмы и творя поклоны.

Преподобный же Антоний в это время находился на святой горе, в монастыре своего пострижения, и опять игумену было откровение от Бога:

– Пошли, – сказал Господь, – Антония снова в землю русскую, ибо он Мне нужен там. Игумен, призвав преподобного открыл ему:

– Антоний! По воле Божией иди опять в землю русскую и да будет с тобою благословение святой горы!

Вместе с этим игумен предсказал преподобному, что в земле русской он явится отцом многих черноризцев; благословив, затем, Антония, игумен отпустил его с напутствием:

– Иди с миром!

С этим благословением преподобный Антоний опять пришел в Киев. Взойдя на холм, где Иларион ископал помянутую небольшую пещеру, преподобный Антоний возлюбил это место. Помолившись Богу со слезами, он сказал:

– Господи! Да будет на сем месте благословение святой Афонской горы и – молитва моего отца, меня постригшего; утверди, Боже, мое вселение здесь!

После этого он избрал пещеру местом своего обитания. И жил здесь преподобный в непрестанной молитве, вкушая сухой хлеб и удовлетворяя жажду умеренным количеством воды, да и то через день, иногда же через два; а иногда он не вкушал ничего всю неделю, пребывая день и ночь в молитвенном бдении и усердно руками своими копая большую пещеру.

Узнав о поселении преподобного в пещере, некоторые христороубцы приходили к нему сюда, принося потребное для поддержания тела и испрашивая себе благословения; находились и таки пришельцы, которые выражали желание жить с преподобным; из числа последних был и блаженный Никон¹⁵.

В это именно время пришел¹⁶ к преподобному Антонию и преподобный Феодосий, будучи двадцатилетним юношей¹⁷: преподобный Антоний велел постричь Феодосия блаженному Никону, – иерею и опытному черноризцу.

По прошествии многих лет, когда преставился благоверный князь Ярослав¹⁸, власть принял старший сын его Изяслав, севший на великокняжеском столе в Киеве¹⁹. Преподобный же Антоний Печерский в это время уже прославился во всей русской земле за свою многодобродетельную жизнь, подобно тому как в древности прославился в Египте Антоний Великий. Узнав о подвижнической жизни преподобного Антония, христороубивый князь Изяслав пришел к нему со своею дружиною, прося молитв и благословения; и еще более возросла известность преподобного, почитаемого всеми. И начали к нему стекаться христороубцы, желая пострижения: он же принимал их и постригал.

Среди этих христороубцев пришли к преподобному Антонию: сначала блаженный Варлаам, сын знатного Киевского боярина Иоанн²⁰, а потом – Ефрем, княжий евнух²¹. Согласно выраженному ими желанию преподобный Антоний велел блаженному Никону их обоих постричь, что доставило преподобному с братией много неприятностей. Не только разгневанный боярин Иоанн, придя в пещеру со множеством челяди и разогнав богоизбранное стадо преподобного отца нашего Антония, извлек из пещер сына своего, блаженного Варлаама и, заменив его монашеские одежды светлыми боярскими, насильно

повел к себе домой; но и сам великий князь Изяслав, узнав о пострижении сына боярского и своего любимого внука, тоже сильно разгневался на стадо, собранное во имя Христово преподобным Антонием; он повелел схватить блаженного Никона, постригавшего иноков, питая к нему за это особенное нерасположение; он приказывал Никону убеждать Варлаама и Ефрема снова жить в мире, угрожая ему заточением с его наставником Антонием и всеми находившимися в пещере; самую же пещеру князь намеревался раскопать.

Столь великий гнев князя, возбуждаемый кознями "князя тьмы", понудил преподобного Антония с оставшеюся братией удалиться из пещеры в другую страну. Но княгиня, узнав об этом, усердно просила князя не изгонять своим гневом рабов Божии из своей области, чтобы не навлечь такого же гнева Божия, который постиг, тоже по изгнании черноризцев, отечество ее, – землю Ляхов. (Княгиня, дочь короля Польского Болеслава Храброго, была родом из Польши; она напоминала князю следующий случай из жизни своего отца: за пострижение преподобного Моисея Угрина²²) Болеслав изгнал черноризцев из Польши; Господь разгневался таким поступком короля: последний умер скоропостижно, а в поднявшейся, затем, междоусобице было убито много епископов и бояр). Вняв с трудом мольбам княгини, князь, наконец, образумился и убоился Бога: он послал к старцу просьбу о возвращении на покинутое место; преподобного Антония едва нашли после трех дней розысков и умолили возвратиться.

Таким образом преподобный отец наш Антоний снова вернулся в свою пещеру. Он непрестанно умолял Бога, – да подаст Господь ему силу мужественно переносить напасти, наносимые врагом, ненавистником добра и – да не предаст зверям душ исповедующих Его, да не забудет убогих Своих навсегда²³. Господь услышал молитву преподобного: не только разогнанные овцы снова возвратились с миром к своему пастырю, но к нему в пещеру приходило множество и других, умоляя избавить их от тьмы пути, ведущего к гибели, – и обратить к свету пути спасительного. Преподобный Антоний всех принимал с любовью: после наставлений, – как должно следовать за Христом, он повелевал блаженному Никону постригать желающих. И собралось около преподобного братии двенадцать человек; общими усилиями была выкопана большая пещера, а в ней устроены церковь и келлии, которые существуют и доселе.

Однажды преподобный Антоний сказал братии, объединенной под его водительством:

– Бог вас собрал, братие, а я вас постриг по благословию святой горы, которым и сам я пострижен от ее игумен; да пребывает на вас первое всего благословение от Бога и Пресвятой Богородицы, а также – и благословение от святой горы.

Затем преподобный отец сообщил братии:

– Живите одни, – я поставлю вам игумена; я же хочу жить один, как привык к тому в прежние годы.

И поставил им игуменом блаженного Варлаама. Сам же, избегая мятежа и молвы, сначала затворился в одной келлии, здесь же в пещере, а потом переселился на другой холм, где начал копать новую пещеру, которая находится под нынешним великим печерским монастырем²⁴.

Блаженный игумен Варлаам и братия, приняв благословение преподобного Антония, остались на жительство в прежней пещере. Когда же число братии возросло настолько, что пещера не могла вместить всех во время соборного моления, то задумали поставить малый храм вне пещеры. Игумен и братия пришли к преподобному Антонию в его новую пещеру и сказали ему:

– Отче! братия умножаются, и мы уже не можем помещаться во время соборной молитвы в пещере: повелением Господним и Пресвятой Богородицы, а также твоею святою молитвой благослови, поэтому, поставить малую церковь вне пещеры.

Преподобный дал свое благословение. Они же, поклонившись ему до земли, удалились и начали постройку над пещерою малого храма во имя Успения Пресвятой Богородицы.

После совершения малой надпещерной церкви, князь Изяслав, во святом крещении Димитрий, создал каменный храм в честь святого, христианское имя которого носил, то

есть в честь великомученика Димитрия, при храме он устроил монастырь. На игуменство для этого монастыря князь Изяслав взял блаженного Варлаама – игумена братии, живущей в пещере: надеясь на богатство, он хотел свой монастырь возвысить пред монастырем печерским. Но хотя и существуют многие монастыри, поставленные богатством царей и бояр, однако они не могут сравниться с теми, которые поставляются молитвами святых, слезами, пощением и бдением. Так и преподобный Антоний не имел золота, но своими слезами возрастил обитель, несравнимую с другими. Впрочем, блаженный Варлаам был взят в монастырь святого великомученика Димитрия еще в то время, когда Печерский монастырь только что устраивался. По удалении игумена и после общего совещания, братия, находившиеся в пещере, решили идти к преподобному Антонию.

– Отче, – сказали ему иноки, – поставь нам игумена.

– Кого же вы хотите? – спросил преподобный.

– Кого хочет Бог, Пресвятая Богородица и ты, честный отче, – отвечали пришедшие.

– Тот из вас, – решил преподобный Антоний, – который отличается послушанием, кротостью и смирением, пусть и будет вам игуменом²⁵.

Тогда братия начали просить преподобного Антония, чтобы он благословил на игуменство преподобного Феодосия, как единоправного ему и во всех благих делах искусного; и благословил его преподобный Антоний на игуменство. Братия же вся, в числе двенадцати человек, поклонились преподобному Антонию до лица земли, радуясь, что получили такого наставника.

Сделавшись игуменом, преподобный Феодосий с усиленным тщанием начал заботиться об обители, присоединяя к этим заботам великое пощение и слезные молитвы; великое содействие оказывали ему молитвы и благословение начальника его, преподобного отца нашего Антония, наедине безмолвствующего. И Господь начал умножать черноризцев, так что вскоре под водительством преподобного Феодосия оказалось до ста человек. Преподобный Феодосий, видя такое умножение братии, пришел, после совета с нею, к намерению поставить монастырь. И снова все пошли к преподобному Антонию и сказали ему:

– Отче! братия всё более и более возрастают в числе, – мы хотим поставить монастырь.

Преподобный Антоний сильно обрадовался.

– Благословен Бог, – воскликнул он, – за всё! молитва же Пресвятой Богородицы и отцов святой горы да будет с вами и да содействует вам.

Затем он послал одного из братии сказать князю Изяславу:

– Князь христоролюбивый! Бог умножает братию, а место, где мы поселились, тесно: просим тебя, – благоволи отдать нам гору, которая над пещерою.

Князь Изяслав чрезвычайно обрадовался, услышав это; он послал боярина своего, чтобы он отдал инокам во владение гору над пещерою. Преподобный Феодосий и братия заложили на ней большую²⁶ деревянную церковь и, отстроив ее, украсили иконами; они поставили также келлии, а самый монастырь оградил столбами, и переселились сюда из пещеры. С этого времени монастырь, зачавшийся от благословения святой горы, стал именоваться Печерским, ибо черноризцы жили прежде в пещере²⁷.

После этого преподобный игумен Феодосий решил утвердить свой монастырь и мысленным ограждением, то есть уставом, определяющим жизнь иночествующих не в затворе, но в монастыре: он начал искать подходящий для указанной цели монастырский устав. И в данном случае ему поспешествовали молитва и благословение преподобного отца нашего Антония: по его именно благословению и молитве Господь устроил так, что как раз в это время нашелся один честный инок Студийского монастыря, по имени Михал, пришедший из Греции с митрополитом Георгием²⁸. У него был устав Студийской обители²⁹. Списав этот устав конечно в переводе с греческого, преподобный Феодосий, решив его ввести в своей обители, уставил весь "ряд церковный" – как совершать богослужбное пение и чтение, и поклоны за ними; как стоять в церкви и проводить время за трапезой; что вкушать за нею и в какие именно дни. От Печерского монастыря

Студийский устав переняли и все другие монастыри; благодаря этому, Печерская обитель имеет преимущество первенства и чести пред всеми другими русскими монастырями.

Во дни игуменства преподобного Феодосия, направлявшего посредством нового устава и с помощью молитв и благословения преподобного отца нашего Антония жизнь Печерской обители по пути добродетели, пришел в обитель, будучи семнадцатилетним юношей, и преподобный отец наш Нестор, писатель жития преподобного Феодосия и других: преподобный Феодосий, принимавший с любовью приходящих к нему, охотно принял и его, по совету и благословию преподобного Антония. Допытываясь, почему именно обитель именуется Печерскою, Нестор вкратце, ради назидания верующих, в летописании своем сообщил о подвигах первоначальника монастыря, преподобного Антония³⁰.

Но скажем нечто о чудесах, хотя и не всех, а также – о честной кончине святого Антония, заимствовал сведения у блаженного епископа Симона и близкого к нему инока печерского Поликарпа³¹ и оставив пока свидетельства летописца о самых подвигах и напастях, перенесенных преподобным.

Преподобный отец наш Антоний, уединившись в другую пещеру, видя умножение и благочиние избранного стада, воссылал благодарение Богу, преуспевая и сам в добродетели от силы в силу. За это и Господь прославил его, – имя преподобного Антония просияло в земле русской различными чудесами и особенно даром исцеления и пророчества.

Дар чудотворных исцелений преподобный Антоний обнаруживал в таком виде. Старец сам служил болящим и исцелял их своею молитвою; но, прикрывая смирением эти исцеления по его молитве, он с благословением давал больных в качестве лекарства зелень, которою питался; недужные, вкусив ее, делались здоровыми, какую бы болезнью не были одержимы. Впоследствии блаженный Агапит явился подражателем преподобному Антонию, врачуюя болезни таким же образом³².

О даре же предведения святого Антония, кроме других примеров, свидетельствуют еще следующие.

Три князя Ярославича, – Изяслав, князь киевский, Святослав черниговский, Всеволод переяславский, отправляясь на войну с половцами³³, пришли к преподобному Антонию, прося благословения. Он же, провидев гнев Божий, имеющий их постигнуть, сказал им:

– За ваши грехи вы будете побеждены варварами и обращены в бегство, причем многие из ваших воинов утонут в реке, другие будут взяты в плен, а остальные падут от меча.

Что и сбылось после битвы на реке Альте³⁴, когда князья, едва сохранив жизнь, бежали: Изяслав и Всеволод в Киев, Святослав же в Чернигов; половцы же рассеялись по юго-восточным окраинам русской земли, пленяя и губя ее жителей.

Вместе с этим пророчеством князьям преподобный Антоний предсказал Шимону, сыну князя варяжского Африкана, что Шимон, по благодати Божией, в помянутой битве не только избегнет смерти, находясь уже среди трупов, но, спустя много лет, первым будет положен в каменной печерской церкви, о которой преподобный также предвозвестил, что она устроится чудесным образом. Сам Шимон, возвратясь с битвы, поведал преподобному Антонию:

– Я лежал, – рассказывал он, – раненый среди убитых, и вот какая-то божественная сила исхитила меня из их среды и исцелила от ран; всех моих близких и воинов я тоже нашел невредимыми. – Подобие же церкви, имущей создаться, которая будет местом моего упокоения, я видел дважды в воздухе один раз при реке Альте, находясь среди убитых, а другой – ранее на море, когда бежал в русскую землю к князю Ярославу от дяди Якуна, изгнавшего меня из варяжского княжества.

Затем Шимон самым делом подтвердил свои слова о явленном ему благоволении Божию к созданию церкви, предсказанной преподобным Антонием. Шимон передал ему пояс и золотой венец с такими словами:

– Это я снял с иконы – распятие Христа Спасителя, когда удалялся из моего отечества. Ты предсказал, что я буду погребен здесь; мне же был голос Божий, повелевавший, чтобы этим поясом было измерено основание церкви, где я буду положен и подобие которой мне

показано в воздухе; венец же должен быть, по тому же повелению Божию, укреплен над жертвенником.

Так явно обнаружилось, что предсказание преподобного Антония вполне согласовалось с волей Божьей; впоследствии это подтвердила и сама действительность: спустя много лет после сейчас рассказанного Шимон был первым положен в богозданной каменной печерской церкви.

Теперь, снова возвратившись к летописцу, скажем о следующей немалой напасти, перенесенной преподобным Антонием. Князь тьмы – диавол, не вынося света дел добрых, снова попытался чрез князя Изяслава лишить стольный Киев великого светильника, преподобного отца нашего Антония, сияющего в темной пещере, точно под спудом, чудесами и добродетелями.

После победы, одержанной, по предсказанию преподобного Антония, половцами в вышеупомянутой битве, киевские люди понуждали князя Изяслава, чтобы он снова вышел с ними на врагов, рассеявшихся по русской земле. Князь не соглашался на это. Поднялось³⁵ возмущение, во время которого из темницы был освобожден князь полоцкий Всеслав, находившийся в плену в Киеве³⁶. Возмутившиеся люди объявили Всеслава киевским князем, а Изяслав принужден был бежать в Польшу. Через семь месяцев он возвратился оттуда к Киеву с Болеславом Храбрым. Всеслав, вышедший, было, им тоже с войском на встречу, убежал, затем, тайком к Полоцку. Тогда Изяслав вошел в Киев³⁷. Он начал, по наущению диавола, гневаться на преподобного Антония, которого кто-то оклеветал пред ним, – что будто бы Антоний любил Всеслава, давал ему советы, что он будто бы даже главный виновник всей смуты, происшедшей в Киеве³⁸. Преподобный же Антоний в это время служил в пещере болящему Исаакию затворнику, которого прельстил диавол, явившись в образе Иисуса Христа, и оставил еле живого, вовлеки в пляску с бесами³⁹. Это служение преподобного Антония было особенно ненавистно обольстителю, опасавшемуся, как бы Исаакий вскоре не исцелился душою и телом от сатанинского искушения. Поэтому диавол всячески и возбуждал гнев в князе Изяславе, чтобы он изгнал преподобного Антония из киевских пределов. И на некоторое время он достиг этого. Князь черниговский Святослав, узнавши, что брат его Изяслав сильно гневается на преподобного Антония, прислал за святым ночью и тайно⁴⁰ взял его к себе в Чернигов. Преподобному Антонию полюбилось одно место близ Чернигова в горах Болдинских: здесь он выкопал себе пещеру и жил в ней; впоследствии на этом месте возник монастырь⁴¹. Вскоре князь Изяслав, рассмотрев хорошенько и беспристрастно дело, убедился в незлобии святого и узнал козни искушителя. Сожалев о случившемся, он послал в пределы черниговские к преподобному Антонию, умоляя его опять возвратиться в киевскую область к своему богоизбранному стаду. Преподобный Антоний, кротки и смиренный сердцем подвижник, склонился на эти просьбы: он возвратился к печерской братии, находившейся в смятении и забвении как овцы без пастыря. Бог не хотел, чтобы такой светильник, светозарное солнце русской земли, преподобный отец наш Антоний положил начало благочинного иноческого жития в ином городе, кроме богоспасаемого стольного Киева: но откуда чрез благоверного князя Владимира воссиял свет православной веры во всю землю русскую, оттуда же Господь благоволил воссиять чрез преподобного Антония и лучу совершенного закона подвижнического.

И после таких нападений не изнемог преподобный отец наш Антоний, но, восходя по ступеням всё больший и больших подвигов, трудился в пещере, пока не одержал полной победы над немощною пред ним силою дьявола. По слову евангельскому он изгонял род обольстителей молитвою и постом⁴², а также и другими трудолюбными подвигами: бдением, стоянием и бесчисленным коленапреклонением на молитве. И до смерти он уже не оставлял своей темной пещеры, хотя жизнь его в ней была непрестанною борьбою с миродержателями тьмы века сего.

Снова поселившись в пещере, преподобный Антоний опять начал проявлять дар чудотворений и даже в более сильной степени. Он стал с великим тщанием заботиться о

каменной печерской церкви, о создании которой сам предсказал, получив к тому же свидетельство о благоволении Божиим к этому делу от Шимона. Преподобный Антоний совещался с преподобным игуменом Феодосием, молясь в то же время с усердием Вышнему Тектону⁴³, да благословит Он Сам Своими пречистыми руками и да содействует созданию дома Пречистой Своей Матери, Владычицы нашей Богородицы, ибо, говорил преподобный словами Давида: **"Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его"** (Пс.126:1). Когда преподобный Антоний подвизался в такой молитве, произошло дивное чудо: не отлучаясь от Печерского монастыря, как некогда преславный чудотворец святитель Николай от Мир, он вместе с единомышленным своим другом преподобным Феодосием явился в Константинополь, представ Царице небесной, Пресвятой Богородице; получив от Нее с преподобным Феодосием золото, он дал его мастерам-каменщикам, чтобы они, по повелению Царицы небесной, шли в землю русскую для построения печерской церкви.

Каменоздатели пришли из Греции и возвестили об этом чуде. Преподобный же отец наш Антоний явив еще иные дивные чудеса, свойственные древним пророкам Гедеону и Илии.

Когда каменщики-строители начали спрашивать преподобного Антония о месте, на котором он желает воздвигнуть храм, повеленный Пресвятою Богородицею, то преподобный отец три дня молился, чтобы Господь, троичный в Лицах, Сам указал знамением с неба место, достойное для жилища Царицы небесной. Когда собрались для избрания такого места, то, по внушению Божию, приехал князь Святослав и подарил под церковь принадлежавшее ему поле, примыкавшее к пещере. Но этого мало. Сам Царь Славы, Господь Иисус Христос явился преподобному Антонию, когда он стоял на помянутой молитве первую ночь.

– Антоний! – сказал Господь, – ты обрел благодать предо Мною.

Услышав это, преподобный Антоний испросил у Господа, чтобы в эту ночь по всей земле была роса, а на предполагаемом для церкви месте суша; в другую же ночь он испросил у Господа сушу, а на место, угодное Ему для храма, росу⁴⁴. На третий день преподобный отец благословил предуказанное место и велел измерить его золотым поясом, взятым с иконы Спасителя и полученным от Шимона, – в тридцать поясов в длину и двадцать в ширину, как повелено было Шимону свыше. Затем преподобный Антоний низвел молитвою своею огонь⁴⁵, уничтоживший поросль того места, которое, после окружения рвом, стало уже совершенно готовым; здесь и была поставлена чудотворная печерская церковь, "небеси подобная" по выражению сказания о ней⁴⁶.

Так преподобный отец наш Антоний столь великими чудесами уготовил место для храма своей обители и благословил самое начало его постройки. После этого он начал приготавливать самого себя к отшествию к Церкви вечной, нерукотворенной в обителях небесных; об этой Церкви святой Апостол Иоанн в Откровении пишет: **"Храма же я не видел в нем⁴⁷, ибо Господь Вседержитель его храм"** (Откр.21:10,22). Так предсказала и Царица Небесная, во время явления Своего во Влахерне⁴⁸, открывши строителям церкви:

– Сей Антоний только благословит вас на дело, ибо он сам отходит в вечный покой; за ним во второе лето последует и Феодосий⁴⁹.

Но в каком приуготовлении к честной кончине нуждался преподобный Антоний, который, проводя добродетельную жизнь в пещере, мог сказать с Апостолом: я каждый день умираю (1Кор.16:31)? который не ложно применял к себе во все дни слова пророка: (я) спешил не медлил соблюдать заповеди Твои (Пс.118:50)? Преподобный Антоний готов был в душе своей (к переходу в вечную жизнь) и смущался мыслью не о себе, но за свое богоизбранное стадо, как бы его не оставить в смятении. Так исполнилось на преподобном слово Апостольское: влечет меня то и другое: **"имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше (для самого Апостола); а оставаться во плоти нужнее для вас"** (Фил.1:23-24).

Видя же, что уже пришло время его отшествия и отложения от тела, преподобный Антоний утешал детей своих обещанием, что, и по отшествии своем, он не оставит того святого места, на котором подвизался, но, заботясь об обители, всегда будет посещать и назирать ее, помогать живущим в ней и притекающим в нее с верою. Но особенно ценно превосходящее всякие наследия следующее благостное обетование преподобного Антония о месте своих подвигов: он обещал молитвами своими ходатайствовать, чтобы, как сам он отходит от тела с покаянием и уверенностью в помиловании, так кого же сподобились и остальные, находящиеся здесь и имеющие любовь к нему, – чтобы они тоже умирали в покаянии и были помилованы.

По своем переходе во вторую пещеру преподобный Антоний пробыл в ней лет 14-16; в ней он окончил свое житие временное, переменив его на вечное в 10 день июля месяца, от сотворения мира в 6581 году, от Рождества Христова в 1073, а от рождения своего девяностым, в княжение Святослава Ярославича⁵⁰ и во дни царя греческого Романа-Диогена⁵¹. Честные мощи преподобного первоначальника тогда же были положены в той пещере, где он преставился, то есть в пещере под великим монастырем. Но как сам преподобный отец во время жизни своей удалялся от глаз человеческих, тайно молясь в уединении Богу, так и мощам своим он испросил тот же дар, – да будут они удалены от взоров людских: подобало нашему российскому законодателю сподобиться одинаковой участи с израильским. Израильтяне не могли смотреть на лицо Моисея по причине исходящего от него великого сияния с тех пор, как он принес им закон с горы Синая⁵²; так не могли видеть и преподобного отца нашего Антония, в свете дел добрых жившего в пещере, после того, как он принес земле русской закон с горы Афона. Тело израильского законодателя – Моисея было сокрыто от зрения⁵³, и тело преподобного Антония, законодавца российского, Бог, дивный во святых Своих, доселе чудотворно возбраняет нам видеть: многие, дерзнувшие раскопать место, где положены честные останки преподобного Антония, наказаны были опалением огня: они испытывали сильные мучения от обжогов до тех пор, пока не раскаивались в своем дерзновении. Но хотя мощи преподобного Антония и удалены от наших взоров, но помощью они всегда с нами и близ всех, усердно призывающих угодника Божия: они неоскудно творят чудеса, помогая всем, с верою притекающим к честному гробу преподобного.

Как свет, сияющий во мраке темного гроба, они с особенною силою отгоняют от людей тьму бесовскую; эта тьма не может объять сего света, но обычно исчезает от блистания его. Избавляют мощи преподобного отца нашего Антония и от различных недугов, ополчающихся не на одно лишь тело, но и на душу. Это вполне постиг святой Иоанн Многострадальный: после трехлетней борьбы с нечистыми страстями, доставившей ему много мучений распалением плотской похоти, он пришел ко гробу преподобного Антония и здесь пробыл в молитве день и ночь. И вот он услышал голос преподобного, обращенный к нему:

– Иоанн! Иоанн! Должно тебе затвориться в сей пещере, чтобы, с помощью Божиею, прекратилась брань, побежденная уединением и молчанием.

Иоанн так и сделал. И благодатию Божиею по молитвам преподобного отца нашего Антония был спасен: нечистые страсти телесные, хотя и вооружались на него вместе с нечистыми духами едва не тридцать лет, однако, как видим из жития его, не одержал над ним победы⁵⁴.

Преподобный Антоний не оставил, как обещался, и места своего святого. Заботясь о нем, он, по преставлении своем, подобно тому как и ранее во время жизни, явился вместе с преподобным Феодосием в Константинополе и здесь условился с греческими иконописцами относительно изготовления ими честных икон для печерской церкви; при этом он вручил им довольно золота, как и ранее храмоздателям с тем же преподобным Феодосием. Преподобный Антоний послал иконописцев в Киев в Печерский монастырь к блаженному Никону, бывшему тогда игуменом; это сообщает сказание об украшении печерской церкви⁵⁵.

Не ложен явился преподобный отец наш Антоний и в благостном своем обетовании по своем отшествии содействовать любящим его, в том, чтобы они оканчивали жизнь свою, проведенную на его святом месте, в покаянии и сподобились помилования от Господа. Это слово обетования его чудотворно сбылось самым делом на блаженном Еразме, черноризце Печерском. Оплакивая расточение золота, потраченного им на украшение печерской церкви⁵⁶, он впал в лютый недуг; семь дней лежал он без чувств и уже, по видимому, приблизился к кончине, но никак не мог преставиться; ибо не хотел Господь, чтобы он скончался на том святом месте без покаяния. И вот на восьмой день блаженному Еразму явился преподобный Антоний с преподобным Феодосием и сказал:

– Мы молились Богу о тебе, и Он даровал тебе время покаяния.

Еразм тотчас выздоровел, принес покаяние во грехах и помилованный Богом скончался на третий день. Он сподобился, как сообщается в его житии, причисления к лику святых⁵⁷.

Прославим же вседаровитого Человеколюбца за дарование столь великого чудотворца преподобного Антония, первоначальника иночествующим в нашей земле русской. Ни одному человеку невозможно описать всех его деяний, особенно совершенных до преставления, ибо он проводил жизнь в тайне, в безмолвии пещерного уединения; это доступно только Самому Сердцеведцу, знающему безвестное и тайное; Тот, Которого язык есть трость книжника скорописца (Пс.44:2), Тот Сам начертал пространное житие преподобного отца нашего Антония в книгах живота вечного. Нам же, не нашедшим многих книг, утраченных во время многих браней, – собравшим лишь некоторые сведения, следует усердно молить сего чудотворного первоначальника, чтобы и мы, соделавшись участниками его благонадежного обетования, сподобились, по его ходатайству, окончить жизнь в покаянии и помиловании от Бога, – да обрящем имена наши написанными в книге живота вечного вместе с именем преподобного Антония, как имена детей и отца, по благодати и человеколюбию Верховного начальника нашего спасения Господа Иисуса Христа, Которому с Его безначальным Отцом и Единосущным Духом честь, слава, хвала и царство ныне и присно и в бесконечные веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

От мирскаго мятежа изшед, отвержением же мира евангельски Христу последовал еси, и равноангельное житие пожив, в тихое пристанище святягы горы Афона достигл еси: отонудуже благословением отцев в гору Киева пришед и тамо трудолюбно жизнь совершив, отечество свое просветил еси, и множеству монашествующих стезю ведущую к небесному царствию показав, Христу сия привел еси, Егоже моли, Антоние преподобне, да спасет души наша.

Кондак, глас 8:

Возложив себе Богу, паче всех возлюбленному от юности преподобне, тому от всея души любовию последовал еси: мира же тленная нивчтоже вменив, в земли пещеру соделал еси, и в ней добре противу невидимаго врага козней подвизався, яко светозарное солнце во вся концы земли возсиял еси. Отонудуже веселяся прешел еси к небесным чертогом, и ныне со ангелы владычню престолу предстоя, поминай нас чтущих память твою, да зовем ти: радуйся Антоние, отче наш.

¹ Разумеется св. Владимир равноапостольный, просветитель и креститель Руси; княжил 978 – 1015 гг. Память его 15 июля.

² Любеч, находившийся в Черниговской области, – один из доисторических городов Древней Руси, существовавших еще до прибытия варягов. При Олеге он был среди тех главных городов, где сидели его "великие князи"; затем Любеч утрачивает свое важное политическое значение. В истории Любеч известен 1) сражением Ярослава с Святополком в 1016 г. и 2) большим съездом князей в 1097 г. "на устроенье мира" между ними. В настоящее время Любеч – заштатный город или местечко Черниговской губернии на московской или левой стороне Днепра, в 120 верстах от Киева.

³ Константинополь.

⁴ Афонская гора (Афон) по греч. Агион Орос – Святая гора, – узкий гористый полуостров, вдающийся в Архипелаг (Эгейское море), известен как центр иноческой жизни для греческого Востока. Иночество здесь возникло в древнее время, хотя несколько позже чем в Сирии и Палестине. Для русской церкви почти с самого появления на Руси христианства и по XVII век Афон имел большее значение: здесь постригся отец русского монашества, прп. Антоний; здесь в больших монастырских библиотеках получили наиболее широкое по тому времени религиозное образование наши иноки, ходившие на Афон (напр. прп. Нил Сорский +1508 г.). Здесь находились специальные переводчики и переписчики, снабжавшие отсюда православную Русь переводными рукописными произведениями церковно-назидательного характера. – Как одно из наиболее чтимых святых мест православного востока, Афон ежегодно посещается тысячами богомольцев исключительно мужского пола (женщинам вход в монастырь возбранен) из России, Балканского полуострова и азиатских владений Турции.

⁵ С именем Антония, быть может выражая этим желание, чтобы Антоний был тем же для Руси, чем Антоний Великий, отец восточного монашества, для Египта. Мирское имя преподобного Антония неизвестно. Сохранилось, впрочем, не совсем достоверное предание, по которому прп. Антоний носил в миру имя Антипы.

⁶ Прп. Антоний остановился в Киеве и не пошел на родину в Любеч, вероятно потому, что в Киеве, "наиболее успевшем в христианстве и уже имевшем монахов", скорее мог найти соревнователей в подвиге отшельничества.

⁷ Можно думать, великие князья содержали в своем селе Берестове отряд варягов; последние и выкопали пещеры, чтобы хранить в них, как в безопасном месте, военную добычу.

⁸ Третий сын св. Владимира.

⁹ Летописец влагает в уста преступного князя такие слова: "Перебью всех братьев, и приму один всю власть на Руси"

¹⁰ Память св. мучеников-князей совершается православною русскою Церковью дважды: 2 мая и 24 июля.

¹¹ Великий князь с 1019 г.

¹² Трудно определить в теперешней печерской части Киева, где именно находилось село Берестово; можно предполагать, что оно отстояло от Печерского монастыря не менее как на версту по направлению к западу.

¹³ По свидетельству летописи Ярослав любил церковные уставы, любил священников и особенно монахов. Книги читал он днем и ночью; он собрал много писцов, которые переписывали уже готовые славянские переводы, а также нашел переводчиков, которые переводили книги с греческого языка на славянский. Об этой церковно-просветительной деятельности Ярослава летописец замечает: "Яко же бо ее некто землю разорет, другой же насест, так и сей (Ярослав): отец бо его Володимир взора и умягчи, рекше крещением просветив, сей же посея книжными словесы сердца верных людей".

¹⁴ В 1051 г. От митрополита Илариона сохранилось одно сочинение, представляющее собою в полном и точном смысле слова блестящее ораторское произведение. Произведение это носит следующее заглавие: "О законе, Моисеем данном и благодати и истине Иисус Христом бывшим, и како закон отыде, благодать же и истина всю землю исполни и вера во вся языки простресе и до нашего языка русскаго, и похвала кагану нашему Владимиру, от него же крещени быхом, и молитва к Богу от всея земли нашея".

¹⁵ Пришедший к прп. Антонию уже пресвитером и постригавший оставшихся в пещере с преподобным для жительства с ним. Впоследствии блаженный Никон был игуменом печерского монастыря, вторым по прп. Феодосии.

¹⁶ Приблизительно в 1055-1056 гг.

¹⁷ Память прп. Феодосия печерского совершается 3 и 31 мая, 14 августа и 11 января.

¹⁸ В 1054 г.

¹⁹ Великий князь 1054-1068 гг.

²⁰ Первый впоследствии игумен печерского монастыря.

²¹ Скопец Ефрем был главным домоправителем у великого князя Изяслава; впоследствии он удалялся из печерского монастыря в Константинополь, где жил в одном из монастырей, из которого и был возведен на кафедру Переяславскую. Неизвестно, когда скончался; последнее упоминание об нем летописи относится к 1091 г. В сане епископа Ефрем прославился строительством церковным.

²² Смотри житие его под 26 июля.

²³ Ср. Пс.73:19.

²⁴ Вторую пещеру прп. Антония составляют нынешние ближние или Антониевы пещеры. Холм этой пещеры отделяется от холма первой глубоким оврагом, в настоящее время от ближних до дальних пещер по галерее, перекинутой через помянутый овраг, 91 сажень. Прп. Антоний удалился во вторую пещеру с небольшим числом учеников, желавших посвятить себя строгому отшельничеству, и после принимал он к себе хотевших подвизаться с ним.

²⁵ Точные слова летописца дают несколько иной смысл: прп. Антоний братии, просившей назначить игумена, дал следующий ответ, прямо указывавший на преподобного Феодосия: "Кто болий в вас, як же Феодосий, послушливый, кроткий, смиренный, да сей будет вам игумен".

²⁶ Большую сравнительно с предшествующей церковней; на самом же деле не великих размеров.

²⁷ По свидетельству летописца монастырь построен не прп. Феодосием, а предшественником его на игуменстве Варлаамом. Но как бы то ни было, можно сказать, что монастырь построен не позднее 1062 г.

Через 11 или 12 лет после построения монастыря над пещерой прп. Феодосий начал постройку нового обширнейшего монастыря на новом месте через овраг от первого монастыря близ второй пещеры прп. Антония. В 1073 г. прп. Феодосий не успел закончить постройку нового монастыря – это сделали его преемники по игуменству: Стефан, Никон и Иоанн. Печерский монастырь до сих пор остается на этом его втором месте, почему Антониевы пещеры (вторые) и суть ближние к монастырю. Старый или ветхий монастырь, после переведения братии в новый, не был уничтожен: пещера, при которой он находился, была обращена в усыпальницу для братии; для погребения ее в старом монастыре находилось несколько человек братии, в числе их пресвитер и диакон для ежедневного совершения в церкви монастыря заупокойной литургии "за умирающую братию".

²⁸ Летопись упоминает об нем под 1072 1073 гг.

²⁹ Устав этот строго общежительный, не позволяющий монаху иметь ничего своего даже иголки. Прп. Нестор в житии прп. Феодосия указывает и другой источник получения последним Студийского устава: Феодосий, – пишет он, – послал единого от братий в Константинополь к скопцу Ефрему (см. выше, прим. 21), да весь устав Студийского монастыря (находившегося в Константинополе) исписав, пришлет ему; он же немедленно исполнил повеление прп. отца нашего и весь устав монастырский написав посла блаженному отцу нашему Феодосию.

³⁰ Позднейшие научные изыскания заставляют за несомненное предполагать, что автором "начальной Летописи" был не прп. Нестор, а какой-то другой инок Печерского монастыря, вероятно Сильвестр, впоследствии игумен монастыря св. Михаила в Киеве.

³¹ Симон – постриженник Печерского монастыря; отсюда он был взят вел. князем Всеволодом Юрьевичем в игумены основанного им во Владимире Рождественского монастыря; затем Симон был поставлен первым епископом Владимирской епархии, отделенной от Ростовской в 1214 г. Симон скончался в 1226 г. после двенадцатилетнего правления. Поликарп, тоже постриженник Печерского монастыря, откуда дважды был возводим на место игумена и дважды возвращался с него в Печерский монастырь; впоследствии он был игуменом Печерского монастыря. (См. житие его под 24 числом настоящего месяца). Из послания еп. владимирского Симона в Поликарпу и из послания последнего к Акиндину, печерскому архимандриту, содержанием которых служит ряд сказание о печерских чудотворцах и о чудесах, бывших в самом монастыре при построении его великой церкви, и составил знаменитый печерский патерик (отечник, отеческая книга, т.е. книга отцов или об отцах).

³² Память блаженного Агапита, "безмездного врача", скончавшегося в 1095 г., совершается 1 июня.

³³ Половцы или куманы – тюркское кочевое племя, жившее в X-XIII вв. на юге России и отсюда делавшее набеги на пограничные города и селения Русской земли.

³⁴ Эта битва происходила в 1066 г. на реке Альте; Алты приток Трубежа, впадающего ниже Киева в Днепр с левой, московской стороны.

³⁵ В 1068 г.

³⁶ С 1067 г.

³⁷ В начале мая 1069 г.

³⁸ Всеслав был захвачен в плен путем нарушения крестного целования. Быть может прп. Антоний открыто обличал за это Изяслава, а последний мог в этих обличениях видеть причину возмущения киевлян.

³⁹ Память прп. Исаакия 14 февраля.

⁴⁰ Чтобы скрыть местопребывание прп. Антония от Изяслава, который мог потребовать его выдачи.

⁴¹ Успенский на Болдиных горах или Болдинский, в настоящее время Успенский Елецкий. Летописец не называет прямо прп. Антония основателем этого монастыря, и можно думать, что он построен учениками преподобного при его пещере.

⁴² Мрк.9:29.

⁴³ Т.е. Строителю-Богу.

⁴⁴ Эта молитва прп. Антония была подобна молитве судии израильского Гедеона (Суд.6:36-40).

⁴⁵ Как некогда св. пророк Илия (3Цар.18:36-39).

⁴⁶ Сказание это помещено в Минеи-Четьи под 14 числом августа месяца.

⁴⁷ Т.е. святом Иерусалиме, великом граде, нисшедшем с неба (Откр.21:10).

⁴⁸ Влахерны – местность в Царьграде.

⁴⁹ Подробнее об этом явлении Богородицы см. под 14 числом августа месяца в сказании о создании печерской церкви.

⁵⁰ Князь киевский 1073-1075 гг.

⁵¹ Вероятнее при его преемнике Михаиле VII Дука, царствование которого падает на 1074-1078 гг.

⁵² Исх.34:29-35

⁵³ Втор.34:6.

⁵⁴ Память его совершается Церковью 18 июля.

⁵⁵ См это сказание в Минеи-Четьи под 14 числом августа месяца.

⁵⁶ Блаженный Еразм полагал, что лучше бы было это золото раздать нищим. Обуреваемый такими сомнениями он впал в отчаяние и стал жить беспечно; в такой жизни его и настиг лютейший предсмертный недуг.

⁵⁷ Память блаженного Еразма 24 февраля.

Страдание святого мученика Аполлония

Святой мученик Христов Аполлоний был родом из города Сард¹, находившегося в Лидии². Когда он шел однажды в город Иконию³, то был схвачен и приведен к правителю этого города Переннию. На допросе он объявил себя христианином, и правитель стал принуждать его поклясться именем императора. На это святой Аполлоний сказал ему:

– Не следует клясться именем смертного императора, а надлежит клясться только именем Творца и Создателя всякой твари.

Посрамленный такими словами святого, Перенний пришел в гнев и повелел повесть его на дерево, после чего его подвергли продолжительным мучениям, среди которых он с усердною молитвою за верующих и с мольбою о спасении всех людей предал душу свою в руки Божии⁴.

---

¹ Город Сарды или Сардис находился в Лидии на левом берегу реки Гермоса. Он упоминается в Апокалипсисе в числе семи малоазийских городов, о которых св. Апостол Иоанн Богослов, живя в Ефесе, имел особое попечение.

² Лидия, римская область в Малой Азии, была расположена на берегу Эгейского моря и граничила на востоке с Фригией, на севере – с Мисией, а на юге – с Карией.

³ Город Икония находился в малоазийской римской провинции Ликаонии.

⁴ Кончина святого мученика Аполлония по Мюллеру полагается в царствование императора Валериана, управлявшего римской империей с 253 г. до 259 г.

Страдание святых мучеников Вианора и Силуана

Святой мученик Вианор был родом из Писидийской области¹. За исповедание веры во Христа он схвачен был по повелению правителя города Исаврии² Севириана, который стал принуждать его отречься от Христа, но он не подчинился такому требованию и за это его сперва жестоко искололи ножом, потом повесили и стали строгать и жечь раскаленными железными молотками, затем выбили ему зубы и после всего этого отрезали уши. При этих мучениях присутствовал некий Силуан и, видя терпение святого мученика, уверовал во Христа, за что ему немедленно же отрезали язык, а потом отсекали голову. Святому же Вианору просверлили еще пяты, выкололи правый глаз, содрали с головы кожу и, наконец, отсекали голову. Святые мученики Вианор и Силуан скончались вместе и предали души свои в руки Божии³.

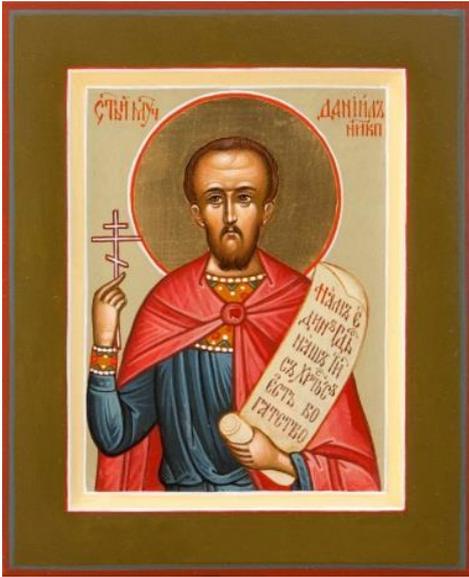
---

¹ Писидийская римская область находилась в Малой Азии в южной части ее и граничила на севере с Фригией, на востоке – с Ликаонией, на юге – с Памфилией и Ликией, а на западе – с Карией. Известна тем, что в ней проповедовал св. Апостол Павел во время первого своего благовестнического путешествия и в некоторых городах ее основал первые в Малой Азии христианские церкви.

² Город Исаврия находился в малоазийской римской провинции Ликаония, близ границы ее с Писидией, у верховьев реки Каликадна.

³ Предполагают (Мюллер и преосвященный Сергей), что святые мученики Вианор и Силуан скончались во время гонения на христиан при Диоклитиане, в начале IV века.

Страдание святых сорока пяти мучеников, пострадавших в Никополе Армянском

Нечестивый царь Ликийский¹, принятый Константином Великим² в соправители и управлявший восточными странами, издал по всей своей области повеление предавать различным мукам и смерти христиан, не желавших поклоняться идолам, и имущество их отнимать на перестройку городов. Когда это повеление пришло в Никополь армянский, язычники начали готовить муки и различные орудия мучения для христиан и стали многих верных братьев и отводить на мучение; тогда более сорока рабов Христовых собрались и решились, не дожидаясь, пока их схватят нечестивые, самим по своей воле пойти на суд, исповедать имя Христово и отдаться на мучение. Из них главнейшие были Леонтий, Маврикий, Даниил, Антоний, Александр, люди знаменитые и своим родом, и образованием и отличавшиеся добродетельной

жизнью; они пошли все вместе к игемону армянской области и объявили, что они христиане. Игемон удивился единодушному согласию стольких людей и мужеству, с каким они по собственной воле шли на мучения, и спросил их:

– Откуда вы? и кто вас научил не поклоняться нашим богам?

Отвечал святой Александр:

– Мы здешние, одни из города, другие из сел, эта земля наша родина, отец же наш – Христос небесный; Он научил нас не поклоняться ложным богам, глухим и слепым, делу рук человеческих. Игемон сказал:

– А где ваш Христос? ведь он бил распят и умер?

Святой Леонтий отвечал:

– Ты знаешь, что Христос умер? так узнай же, что Он и воскрес из мертвых и вознесся на небо; Он умер за нас по Своей воле, но воскрес снова, как Сын Божий.

Игемон сказал:

– Жив теперь Христос?

Леонтий отвечал:

– Игемон! ваши боги не живут после смерти, а Господь наш живет вечно, хотя и умер на некоторое время ради нашего спасения; смертью же Своей Он избавил нас из вечной смерти, дал нам жизнь и научил нас умирать ради Него, чтоб жить с Ним бесконечной

жизнью.

А игемон начал хвалить своих богов Зевса, Аполлона, Асклепия³ и других. На это Леонтий сказал:

– Разве Зевс великий бог?

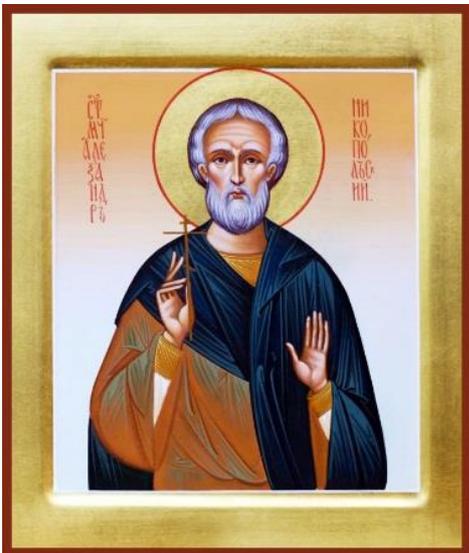
– Он владеет небом, – отвечал игемон, – он отец всех богов.

Леонтий возразил:

– Богу подобает быть праведным, чистым, безгрешным, а ты что скажешь о своем боге Зевсе?

– Я его называю праведным, чистым и безгрешным, – сказал игемон.

На это святой Леонтий сказал:

– Зев праведен – а разве он не сверг с престола своего отца Крона? он чист и безгрешен – а разве не он взял себе в жены свою родную сестру Иру и не осквернил многих чужих жен? Он губил не только женщин, но и мужчин и творил самые мерзкие беззакония⁴. Как же он, такой грешник, мог быть богом? Если ваш бог грешник, то ему для исправления нужен иной бог, безгрешный.

Разгневался игемон Лисий и яростно сказал:

– Кто тебе дал право судит богов наших, злой человек! они мне боги, не пощажу вас, но жестоко погублю всех!

Сказал святой Леонтий:

– Не гневайся, игемон, если слышишь правду; не даны ли людям законы не иметь никому чужой жены, не брать в жены себе сестру, не обижать, не убивать никого? И если кто осмелится поступать в чем-либо против законов, тот называется преступником и подлежит суду и смертной казни. А ваши боги – люди и преисполнены всех зол и беззаконий: они были блудниками, прелюбодеями, человекоубийцами и, как законопреступники, какому грозному суду и сколько раз смертной казни они подлежали! Поэтому вашим беззаконникам-богам нужно подчиниться человеческим законам и подражать людям, строго соблюдающим законы, а вы будьте судьями ваших богов, будьте богами и палачами, пока не исправите их.

Игемон сказал:

– О безумный! не ваш ли Бог был распят как злодей? а кто из наших богов был распят?

Отвечал святой Леонтий:

– Распялся за нас Христос Бог наш, и мы похваляемся крестом Его, ваши же боги трепещут, боятся Распятого Бога нашего и бегут далеко от крестной силы. Бог наш по Своей воле пострадал на кресте, а ваши боги нехотя погибли горькой смертью. Бог наш – Спаситель рода человеческого, а ваши боги – губители людей. Наш Бог истинный, а ваши боги ложные и не боги, а бесы и пагубные оболъстители; сами они погибли и поклоняющихся им ведут к вечной гибели.

Взбешенный этими словами святого Леонтия, игемон приказал бить по устам камнями всех исповедников Христовых.

– Пусть бьют их, – говорил он, – в уста, которыми изрекается хула на наших богов.

Святых били, а они говорили:

– Пусть бьет тебя Бог, слуга сатаны! ты услышал правду и несправедливо судишь, ты вне себя, нечестивый!

Потом мучитель велел всех их обложить железными веригами и бросить в темницу. Святые в темнице веселились, как в чертоге, о Боге, Спасителе своем, и пели Давидовы псалмы: некоторые из них с детства были начитаны в книгах. А святой Леонтий ободрял всех такими словами:

– Братья честные и рабы Христовы! Перенесем всё терпеливо! Вы знаете из Священного Писания, сколько вытерпел праведный Иов⁵, и каково было страдание Господа нашего, и как скончались иные святые рабы Его. Иоанн Предтеча⁶ был обезглавлен, Стефан⁷ побит камнями, Петр⁸ распят стремглав, Фома⁹ пронзен копьем, другие умерли за Господа своего иною мученической смертью. Сколько святых пострадало в царствование Адриана¹⁰, Декия, Максимиана и других прежних нечестивых царей, не только мужчины, но и женщины, как, например, мы слышим о святой Фекле, Евфимии, Капитолине, Иулитте¹¹ и других святых мученицах, имена которых записаны в книгах жизни на небе; как мужественно они подвизались и победили диавола! И если женщины были так мужественны, то нам, мужчинам, нужно быть еще более крепкими и непреодолимыми и свои души положить за Христа Бога нашего, положившего Свою душу за нас на кресте.

Таковыми словами ободрял Леонтий святой братию и все с готовностью желали претерпеть за Христа всякие мучения. Стоял зной, и святые мучились сильной жаждой; пришла в темницу навестить их одна благородная и благочестивая женщина, по имени

Власиана, беспрепятственно принесла холодной воды из источника, бывшего там поблизости, и напоила их.

Наступившую ночь святые проводили в молитвах и пении псалмов; не спал и Лисий игемон в ту ночь: он обдумывал, каким мукам подвергнуть содержимых в тюрьме рабов Христовых. Под утро он заснул, и явился ему во сне бес и сказал:

– Будь тверд, Лисий; я бог Асклипей, мучь нещадно хулящих нас христиан; много нелепостей наговорили они о нас в темнице; поскорей погуби их всяческими муками.

Проснулся игемон, с наступлением дня начал суд и поставив перед собой святых связанных, сказал им:

– Поклонитесь богам и будете друзьями самодержцам и нам, вам дадут каждому по двести златниц, новые хорошие одежды, пояса, приведут мальчиков, принесем жертву, устроим пир и повеселимся вместе; если же не послушаете меня, то жестоко будут вас мучить. Попрошу вас, не лишайтесь этой приятной жизни, не расставайтесь с вашими женами, детьми и друзьями, принесите жертву хоть одному какому-нибудь из наших богов.

Отвечали святые как бы в один голос:

– Будь проклят ты, мучитель, со своими богами; мы не станем приносить жертв нечистым бесам, нам не нужно ни вашего золота, ни одежд, ни пира, ни дружбы; Христос нам и Отец, и дражайший Друг, и за Него мы готовы всё претерпеть и умереть.

Тогда мучитель приказал их всех нагих повесить и строгать тело их железными крючьями; и долго, до самого полудня строгаали святых мучеников, пока не стало сильно печь солнце и игемон ушел с этого зрелища домой; святые же, остроганные до костей, по приказанию мучителя опять были заключены в темницу. Вышеупомянутая благочестивая женщина Власиана опять пришла навестить их и сквозь окно напоила водой их, изнемогших от язв и от зноя; и прохладились святые, благословили эту женщину, помолились о ней и о детях ее и благодарили Бога, что сподобились страдать за Него.

Когда святые сидели в темнице, увидел святой Леонтий, что некоторые из братии тяжело страдают от ран, и очень беспокоился о них, как бы в крайнем изнеможении они не отпали от веры; поэтому он молил Бога послать им скорее окончание подвига.

Был в городе известный гражданин, по имени Ирод, язычник, пользовавшийся почетом у игемона, как советник; и у этого гражданина был секретарь Филин, любимый святым Леонтием за добрый нрав. За ним послал святой и, когда тот подошел к окну темницы, сказал ему:

– Брат Филин, скажи господину своему Ироду, чтоб он, если ем случится за чем-нибудь быть у игемона, вспомнил о нас и посоветовал завтра постановить нам смертный приговор.

Филин ушел и передал это Ироду. В это время Ирода позвали к игемону на ужин; он не пошел тотчас же, и игемон ждал его. Опять послали за ними, но он пришел поздно со словами:

– Я не могу есть; я видел, как строгаали осужденных, как текло много крови, и мне противно; желудок мой не может принимать пищи; мне тошно.

Игемон спросил:

– Как ты посоветуешь, что мне с ними сделать?

Ирод ответил:

– Пусть умрут завтра. Ведь они преступники царского повеления и достойны смерти, так почему же и их сейчас же не казнить?

На это игемон дал клятвенное обещание умертвить их на следующий день. Тотчас Филин поспешил к темнице и сообщил о слышанном святому Леонтию. Узнали об этом все братия и обрадовались, что завтра умрут за Христа; они благословили Филина за его труд и стали молиться, приготовляясь к смерти. В молитве они говорили:

– Господи Боже отцов наших, прославь имя Твое святое в нас; сокрушенной душою и духом смиренным молимся Тебе; прими нас приносящих самих себя Тебе в жертву живую, как всесожжения овец и ягнят, и как тьмы агнцев тучных, так пусть будет теперь наша жертва пред Тобою, и пусть она будет Тебе угодна: нет стыда надеющимся на Тебя! Ты

знаешь, Господи, что мы возлюбили Тебя и ради Тебя предались на смерть. Ты же укрепи нас всех, чтоб ни один не отстал от этой дружины, чтобы не посмеялся и не порадовался о нем наш враг.

Так молились святые и ободряли друг друга; в полночь же запели великий псалом на свое погребение, а именно: блаженны непорочные и т.д. (Пс.118). По окончании псалма пришел ангел Господень, наполнил светом темницу и сказал им:

– Радуйтесь, рабы Христовы, близка кончина ваша, имена ваши записаны на небе, надейтесь, с вами Бог.

С этими словами ангел удалился. Они же поклонившись, благодарили Бога. В это время два темничных сторожа, Менеи и Вирилад, родом египтяне, не спали, видели свет, заблеставший в темнице, и слышали голос ангела, но самого ангела не видели. И сказал Менеи Вириладу:

– Видишь, брат, какого царя это воины? я с самого начала сочувствую христианам: они идут не незаконным путем, а праведным, и хранят веру в своего Бога, днем и ночью никого не обижают, не ищут чужого имени, а даже свое раздают, всех любят, всем благодетельствуют; ты и сам это знаешь; а какова жизнь те, которые скитаются в египетских пустынях? разве не странна и удивительна? они творят чудеса. Я думаю войти к ним в темницу и просить их принять меня к себе; а ты, брат, как думаешь?

Вирилад отвечал:

– Так же, как и ты. Вот ведь и мы, недостойные, сподобились увидеть свет, которым осиял Бог их, за Коего они умирают с радостью. Если бы кто стал принуждать игемона умереть за Зевса, или за Аполлона, или за Асклипия, или за кого-либо из прочих богов. захотел ли бы он умереть? ни за что: ему жизнь дорога. А они не щадят себя, без боязни идут на смерть за своего Бога и удостоиваются от Него такой славы, какой боги никому из поклоняющихся им никогда не являли. Отчего нам не обратиться к этим праведным людям и к истинному Богу?

Посоветовавшись таким образом, оба сторожа вошли внутрь темницы и припали к святым со словами:

– Господа наши, рабы Христа, истинного Бога, примите и нас в ваше число: и мы веруем во Господа Иисуса Христа, возлюбившего вас, и просим вас помолиться Ему, чтобы Он сподобил и нас одинаковой участи с вами.

Святые обрадовались их обращению к Богу и приветствовали их, говоря:

– Вы братья наши, так как Господь наш призвал вас к исповеданию пресвятого имени Своего и даст вам одинаковую награду с нами, как и пришедшим в одиннадцатый час в Его виноградник¹².

На следующее утро игемон Лисий вышел с воинами за город на то место, где собирался умертвить святых мучеников, недалеко от реки, называемой Ликос. Там устроил он суд и приказал привести и поставить перед собой святых мучеников. Увидев, что два темничные сторожа присоединились к святым узникам, он сказал первому советнику своему Апиану:

– Вот и эти безумные захотели умереть! разве жизнь не лучше смерти?

Апиан сказал на это:

– Прикажи мучить их самыми жестокими муками.

– Нет, – возразил игемон, – они испугаются мук и опять обратятся к богам, и останутся живы; а я не хочу оставлять их в живых; пусть умрут. Всем за одно издам смертный приговор.

И когда поставили перед ним на суд святых мучеников, то он не задал им вопроса о вере и не назначил никакого истязания, но тотчас приговорил их к смерти и написал следующий приговор:

– Этим представленным мне на суд сорока пяти человекам, христианской веры, послушавшимся царского повеления и хулившим богов своих предков, назначаю достойную по их делам казнь: сначала отсечь им топором руки и ноги, потом бросить на сожжение в огонь, и оставшиеся после сожжения их кости бросить в реку.

Тотчас слуги посадили мучеников на землю и стали рубить им руки и ноги. Был сильный солнечный зной, и святые мученики страдали от жажды, одни вследствие боли в ранах, другие – от солнечного зноя; иные умерли в этих страданиях, иные едва дышали, иные же мужественно терпели. Один из них, по имени Ианикит, смотря на свои отрубленные руки и ноги, улыбнулся и сказал:

– Смотрите, как жатвенный серп сжал мои члены, словно колосья!

А святой Сисиний, лежа в своей крови, привалился к случившемуся там по близости камню, открыл уста свои и так молился Богу:

– Господи, Податель всех благ, источивший некогда в пустыне воду из камня и напоивший жаждавшего Израиля (Исх.17:1-7), Ты теперь открой этот камень, испусти воду и напой немного меня: Ты видишь жажду нашу, от которой мы погибаем.

По молитве его внезапно двинулся камень, раздался и испустил источник ключевой воды. Святой Сисиний испил воды и благословил Господа, говоря:

– Прославляю Тебя, Боже мой, за то, что напоил меня жаждавшего, как мать молоком ребенка, хвалю Тебя, Царь мой, что не презрел меня, раба Твоего! Но молю Тебя, не презирай и любимых братьев моих, Твоих рабов, и прохлады их, изнывающих от жажды, изливая невидимо на них росу благодати Твоей, и всем нам дай твердость скончаться вместе в Твоей надежде; изведенному же Твоей силой источнику этому, которым Ты вновь явил древнее чудо, повели течь до конца мира и дай воде этой целебную благодать и силу во славу Твою, Христе, и Твоего Отца и Святого Духа, в память о нас сорока пяти мучениках, Твоих рабах, пострадавших за Тебя.

В это время слуги разожгли приготовленный огромный костер и стали брать тела мучеников и класть в огонь; одни из святых были еще живы, другие уже умерли; и мертвых вместе с живыми предавали сожжению. Повергая в огонь мучеников, слуги считали их и не досчитывались одного; они удивлялись и стали искать. А святой Сисиний, лежа около камня, источившего воду, отозвался:

– Вот я! возьмите меня, несите меня в огонь!

Его взяли и снесли в огонь. Сожгли святых мучеников, огонь угас, а слуги начали искать оставшихся в пепле мученических костей и сколько нашли, собрали в тряпки, снесли и высыпали в реку Ликос¹³. Река приняла в себя кости святых как драгоценное сокровище и сохранила их на одно неглубоком месте около берега, собрав их все вместе своими струями. Пришли потом искать их благочестивые люди и без труда нашли их; собрали их все до одной и берегали в почетном месте, пока не погиб нечестивый царь Ликийский, соправитель царя Константина, управлявший восточной половиной царства, и не воцарился один Константин. Когда дана была свобода церкви Христовой по всей вселенной, тогда и кости этих святых мучеников были показаны всем, и была построена церковь во имя их. От святых костей их подавались исцеления, а также и от того источника, который вызвал святой Сисиний своей молитвой. Пострадали святые сорок пять мучеников десятого июля, в Никополе армянском, при Лисии игемоне, когда Ликийский царствовал над востоком; над нами же царствует Господь наш Иисус Христос, Которому с Отцом и Святым Духом воссылается честь и слава, ныне и в бесконечные веки, аминь.

Кондак, глас 8:

Христа ради мученицы многия муки подъясте, и многобожие низложисте все идольское, и разрушисте безбожие всякия прелести, Христовою силою сия поправше; нас всех верно научаете вопити яве: аллилуия.

¹ Император Ликийский управлял восточной половиной римской империи с 307 г. по 324 г.

² Константин Великий управлял римской империей с 306 г. по 337 г.

³ Асклепий – бог врачевания.

⁴ Следует заметить, что древние греки наделяли своих богов не только положительными, но и отрицательными качествами. Древнегреческая мифология усвояла многим богам страсть к преступлениям

разного рода, в особенности – против нравственности. Это и имеет в виду святой Леонтий, рассуждая с игемоном.

⁵ Иов – ветхозаветный праведник, мужественно выдержавший тяжелой, посланное ему Богом, испытание. История его жизни изложена в библейской книге его имени. Память его празднуется св. Церковью 6 мая.

⁶ Память св. пророка и Предтечи Господня Иоанна празднуется 23 сентября, 24 июня, 29 августа и в другие дни.

⁷ Память св. первомученика Стефана совершается 27 декабря и в др. дни.

⁸ Память св. первоверховного Апостола Петра совершается 29 июня.

⁹ Память св. апостола Фомы совершается 6 октября и 30 июня.

¹⁰ Упомянутые императоры царствовали: Адриан с 117 г. по 138 г., Декий с 249 г. по 251 г. и Максимиан (Галерий) с 305 г. по 311 г. Все эти императоры были очень жестокими гонителями христианства. Кроме них еще запятали свое имя в истории особенно жестоким преследованием христианства: Нерон (54-68 гг.), Траян (98-117 гг.) и Диоклитян (284-305 гг.).

¹¹ Память упомянутых святых мучениц празднуется: Феклы (первомученицы) – 24 сентября, Евфимии (великомученицы) 16 сентября, Капитолины – 27 октября и Иулитты (мученицы каппадокийской) – 31 июля.

¹² См. притчу о работниках в винограднике (Мф.20:1-16).

¹³ Кончина святых мучеников последовала ок. 319 г.

Память прпп. пустынников Нитрийских, огнем и дымом умеренных¹

Архиепископ Александрийский Феофил (345–412), человек горделивый и властный, сильно желал распространить свою власть не только на Египет, но и на весь христианский мир. Он ценил монахов и хотел сделать наиболее выдающихся своими близкими сотрудниками. Особенным его расположением пользовались четыре инока – ученики аввы Памво [18 ил.], которые превосходили остальных в добродетели и мудрости: Диоскор, Аммоний, Евфимий и Евсевий. Их прозвали Длинными братьями за высокий рост. Феофил поставил Диоскора епископом Ермополя в Нитрийской епархии, а Аммония и Евфимия пресвитерами и экономами при патриархате. Однако они, предпочитая аскетическую жизнь почестям епископского двора и не одобряя пристрастие Феофила к богатству, удалились в Нитрийскую пустынь.

Тогда разгневанный архиепископ написал письмо нитрийским монахам, в котором осуждал неудачные выражения о Божественной природе Христа, употребленные отдельными иноками, и слишком буквальное толкование антропоморфических метафор Священного Писания. На этом основании Феофил обвинил Длинных братьев в оригенизме – ереси, которая, напротив, толковала Писание исключительно аллегорически, вызвав тем самым жестокий раскол среди монахов².

Этому изменению в настроениях архиепископа способствовала также ссора с его ближайшим сотрудником Исидором, старцем восьмидесяти лет. Его Феофил некогда выдвигал на Константинопольскую кафедру соперником св. Иоанна Златоуста и доверял самые сложные церковные дела. Исидор отвечал за благотворительные учреждения³ Александрийского патриархата. Получив от богатой вдовы значительную сумму денег на покупку одежды для бедных женщин города, Исидор выполнил поручение без ведома архиепископа, опасаясь, как бы тот не направил деньги на церковное строительство, которое он вел с большой суетой и помпой. Отправленный Феофилом в изгнание, он

---

¹ Синаксарь говорит о 10000 отцов, что является безусловным преувеличением, поскольку Нитрийская пустыня насчитывала тогда 5000 монахов, и еще 600 монахов проживало за ее пределами. Мы корректируем здесь данные «Синаксаря» св. Никодима на основе сведений историков того времени (см.: Палладий. Диалог о жизни Иоанна Златоуста. VII // SC 341, 138–140; Сократ Схоластик. Церковная история. VI, 7 // PG 67, 684–688; Созомен. Церковная история. VII, 11–12 // PG 67, 1544–1549).

² До тех пор Феофил питал явную симпатию к трудам Оригена и аллегорической экзегезе. Эта перемена отношения, произошедшая из чувства мести, принесла ему прозвище Флюгера.

³ По-гречески эта должность называется «ксенодох». См. статью о св. Сампсоне под 27 июня.

удалился в Нитрийскую пустыню, монахом которой он являлся, и был принят Длинными братьями.

Один из них, Аммоний, который в свое время отрезал себе правое ухо, желая избежать поставления в епископа⁴, отправился в Александрию ходатайствовать за Исидора. Охваченный яростью Феофил схватил Аммония с воплем: «Еретик! Анафема Оригену!» Он избил его и окровавленного отправил обратно. Затем ярость его обратилась против четырех братьев и остальных единомысленных им монахов под тем предлогом, что они придерживаются ереси оригенизма.

В начале 400 г. на Соборе в Александрии по его почину были преданы анафеме книги Оригена. Феофил также повелел повсеместно преследовать сторонников этой ереси, которая до того времени представляла собой лишь одно из направлений мысли у некоторых монахов. Затем он получил от правителя Александрии отряд солдат, присоединил к ним группу людей неопределенных занятий и, напоив их вином, прибыл ночью в Нитрийский монастырь, дабы изгнать Длинных братьев и их сторонников.

Сначала он прогнал Диоскора с его кафедры, затем, не найдя остальных трех братьев, спрятавшихся в пересохшем колодце, дал солдатам позволение ограбить кельи монахов под предлогом обыска. Не найдя, разумеется, ничего ценного, что можно было бы украсть, они подожгли кельи, погубив таким образом многих святых отцов⁵. Триста монахов бежали в Палестину. Но пятьдесят из них, не принятые архиепископом Иоанном Иерусалимским, в том числе Длинные братья и Исидор, добрались до Константинополя, где были приняты св. Иоанном Златоустом. Столичный предстоятель, однако, отказался принять их в общение, не выслушав предварительно архиепископа Александрийского. Поскольку последний ничего не ответил посланцу св. Иоанна, монахи, хотя и против воли Златоуста, апеллировали к императору, чтобы тот осудил Феофила за его действия. Феофил прибыл в Константинополь в сопровождении св. Епифания и других епископов. Сразу же он созвал нечестивый Собор под Дубом и, используя ненависть к Златоусту некоторых лиц при дворе, сумел отвести от себя обвинения и добиться ссылки св. Иоанна⁶.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

---

⁴ Евагрий утверждал, что не встречал более бесстрастного человека, чем Аммоний: Палладий. «Лавсаик». 11. См. статью о св. Аммонии под 10 января.

⁵ Палладий, впрочем, упоминает только об одной жертве этого насилия: SC 341, 147.

⁶ См. статью о св. Епифании под 12 мая.

Сказание о перенесении честной ризы Господа нашего Иисуса Христа из Персии в царствующий град Москву

Во дни благоверного царя и великого князя, самодержца всей России, Михаила Феодоровича¹, в патриаршествование же святейшего Филарета², отца царева по плоти и духу, – в Персии царствовал шах Аббас³. Питая любовь и расположение к благоверному царю Михаилу, Аббас часто отправлял к нему послов с дарами⁴; подобно сему и российский царь присылал к нему послов с дарами. В 7133 году от сотворения мира (от Рождества же Христова в 1625 году), в марте месяце прибыл в Москву к благоверному царю Михаилу от шаха некий славный посол, по имени Урусамбек; посол этот был отправлен вышеупомянутым шахом Аббасом. Урусамбек привез с собою послание и много ценных подарков благоверному царю Михаилу. Кроме того он принес с собою послание и драгоценный подарок святейшему патриарху Филарету, – именно: ризу

Господа нашего Иисуса Христа, положенную в золотом ковчеге, украшенном драгоценными камнями. В этом послании персидский шах извещал, что риза Христова найдена, во время завоевания Иверской страны⁵, в митрополичьей ризнице, где она была запечатана в одном из крестов; взяв эту ризу, шах и отправил ее в дар святейшему патриарху московскому. В том же послании персидский шах прославлял великое имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в таких словах:

– Кто не будет чтить Его (Господа Иисуса Христа), как Бога, тот пусть будет сожжен на огне без всякого милосердия; и да будет достоин всякой чести и прославлен тот, кто разожжет огонь для такого богохульника.

Святейший патриарх Филарет с радостью принял сей великий дар, более драгоценный, чем все земные, самые дорогие, подарки; потом патриарх Филарет призвал к себе находившихся в то время в Москве опытных греческих старцев; одни из сих старцев прибыли в Москву из Иерусалима, другие из стран греческих; среди них был, между прочим, Нектарий, впоследствии архиепископ вологодский и великопермский, а также и Иоанникий, незадолго перед тем прибывший в Москву со святейшим Феофаном, патриархом иерусалимским. Святейший патриарх Филарет спросил этих старцев-греков, – знают ли они что-нибудь о ризе Господней и что говорят о ней в странах греческих? Каждый из старцев поведал то, что ему было известно о ризе Господней. Между прочим архиепископ Нектарий сказал:

– Когда я был архиdiaконом у святейшего патриарха константинопольского, случилось мне быть посланным от него ради некоторых церковных надобностей в страну Иверскую. Был я здесь случайно в церкви, именуемой "Илета"; здесь я заметил на правом клиросе у первого столпа много возженных свет. Я спросил священников, бывших там:

– Что это?

Они отвечали мне, что здесь положена риза Христова; сказали, что принес ее один из воинов их страны, бывший в Иерусалиме при распятии Господа; поведали также, что много чудес творилось сею ризою Христовою.

Другие из греков сказали святейшему патриарху, что везде, – как в Палестине, так и в странах греческих, – правоверные единогласно утверждают, что риза Господня находится в Иверии; этот воин получил по жребию ризу Господню⁶, после чего отнес ее в свою родную страну – Иверию и отдал ее здесь, как драгоценный подарок, своей родной сестре, бывшей отроковицею; вслед затем этот воин поведал всем о том, что было в Иерусалиме с Господом Иисусом Христом. Отроковица, услышав рассказ того воина, возлюбила ризу Господню и с благоговением хранила ее. Спустя непродолжительное время после этого, отроковица та умерла. Умирая, она завещала погребсти ее тело, вместо обычных погребальных одежд, в ризе Господней. Так и было сделано. Спустя некоторое время над могилою той отроковицы выросло большое и очень красивое дерево. В царствование великого Константина, императора греко-римского⁷ (когда Иверия была просвещена святым крещением), из этого дерева стало истекать благовонное и целебное миро; этим миром помазывались все, одержимые какою-либо болезнью или недугом и получали исцеление. Правоверные цари иверские, видя таковые славные чудеса, выстроили над тем древом красивую церковь, и назначили быть при ней епископу. По прошествии многих лет, когда, по попущению Божию, персы пленили в первый раз Иверию, тогда они разорили и ту церковь, при которой находилось то мироточивое дерево. Впоследствии Иверия освободилась от ига персидского; однако древа там уже не было, миро многоцелебное уже не истекало из места того; только столп означал то место. Что же касается до ризы Господней, то все единогласно утверждали, что она находится в Иверии; многие полагали, что она взята была, по смотрению Божию, во время пленения персидского, верующими с того гроба для сохранения в неприкосновенности; каким же образом она оказалась потом в церкви митрополии, – об этом не сохранилось никаких известий.

Святейший патриарх Филарет выслушал все сообщения о ризе Господней; потом посоветовался с преосвященными российскими архиереями (тогда было время святой четыредесятницы): по совету с ними был объявлен строгий пост и молитва. Потом, совершив всенощное бдение в неделю крестопоклонную, святейший патриарх повелел ризу Христа Спасителя и Бога нашего возлагать на недужных подобно тому, как в древности благочестивая царица Елена возложила на мертвеца крест Христов для удостоверения всех в его истинности⁸. И как тогда крест Христов был узан по причине силы, коею воскрес мертвец, так и теперь подобным же образом все удостоверились в истинности ризы Господней; ибо от нее получили исцеление и скорое выздоровление все болящие, на которых она возлагалась.

И благоверный царь и святейший патриарх преисполнились великой радости о такой благодати; потом приказали устроить в великой соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы, на западной стороне, в правом углу, почетное и особо украшенное место, где было изображение живоносного гроба Христова. Здесь и была положена честная риза Господня. Сия риза и доселе зрится и с благоговением почитается всеми; от нее и донныне подаются исцеления всем болящим, притекающим к ней с верою⁹.

Установлено же было празднование положения честной ризы Господней в 10 день месяца июля¹⁰ во славу Христа, Бога нашего, прославляемого со Отцом и Святым Духом во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Днесь притецем вернии в божественное и цельбоносней ризе Спасителя нашего Бога, благоизволившаго сию плотию носить, а на кресте святую Свою кровь изляти, еуже искупи нас от работы вражия. Темже благодаряще вопием ему: спаси православнаго императора нашего, Николая Александровича, и святителей, и град, и вся люди честною твоею ризою защити, и спаси души наша, яко человеколюбец.

Кондак, глас 4:

Одеяние нетления, спасительного целения всем человеком Владыко, даровал еси Твое божественное сокровище честную ризу, яже есть хитон, еюже живоносную и святую плоть вочеловечения Твоего одяти благоволил еси: сию желанием приемлюще светло празднуем, страхом же и любовью, яко Благодателю воспевающе, зовем Ти Христе: сохрани в мире благоверного императора нашего Николая Александровича, и святителей, и вся люди, по велицей Твоей милости.

¹ Михаил Феодорович царствовал с 1613 г. по 1645 г.

² Патриаршествовал с 1619 г. по 1633 г.

³ Шах Аббас I, по прозванию Великий, управлял Персией с 1586 г. по 1628 г. Аббас I был одним из самых замечательных государей Персии. Он сделал много полезных для страны реформ, преобразовал военное устройство страны, строил дороги и мосты, заботился о возобновлении и украшении городов и старался оживить торговлю с Индией и Европой. К христианам относился милостиво.

⁴ Шах Аббас поддерживал дружественные сношения с Михаилом Феодоровичем в торговых и политических целях. Он отправлял часто полов и в другие европейские страны: Францию Англию, Испанию и Нидерланды.

⁵ Иверия – современная Грузия. Она была завоевана (не вся, а большая ее часть) шахом Аббасом в 1613 г. Начало христианству положено было в Грузии проповедью св. Нины равноапостольной в нач. IV в. (память ее – 14 января). Антиохийский патриарх Евстафий (323-340 гг.) учредил архиепископию в главном иверском городе Мцхете, которая была подчинена сначала антиохийскому, а потом константинопольскому патриарху. При антиохийском патриархе Петре (493-495 гг.) состоялось соборное определение о том, чтобы церковь Иверская была автокефальной (самостоятельной). В 1783 г., когда грузинский царь Ираклий признал над собою верховную власть России, иверские первосвятители Высочайше пожалованы были званием Членов Свят. Синода, а в 1811 года для управления Грузинскою церковью учрежден был Грузинский экзархат.

⁶ Иоан. 19:23-24

⁷ Управлял римскою империей с 306 г. по 337 г.

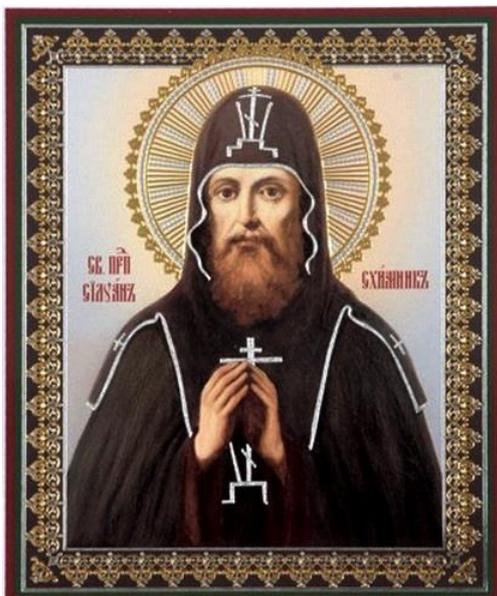
⁸ Подробнее об этом см. под 14 числом сентября месяца.

⁹ Ныне две части ризы Господней находятся в Петербурге: одна в Придворном соборе, другая в Петропавловском.

¹⁰ Событие перенесения честной ризы Господней имело место в марте месяце, во время великого поста; но ради великопостного времени празднование перенесения честной ризы Господней перенесено на 10 июля; этот день был кануном торжественного дня коронации царя Михаила Феодоровича. Службу на день Положения ризы Господней составил Киприан, митрополит Крутицкий. В этой службе, призывая верных к поклонению Божественной и целебной ризе Спасителя, Церковь возглашает, что эта риза есть хитон, драгоценный и по силе целения, и потому, что ею облекалась святая и живоносная плоть Богочеловека. Облеченный ризою, "совершен сый по существу Бог, и человек виден бысть совершен: Богочеловеческий образ уверяя, Божественной плоти Своя ризы нам, яко стену и покров, даровал есть. Божественныя ризы Твоя приближением нас освятит еси". В день праздника Ризы Господней священнослужащий выносил ее, по подобию креста, на голове на средину храма для поклонения. Посему в песнопениях церковных мы слышим призывание: "Кресту Твоему честному и ризе святей поклоняемся, Преплагий, и любовью обლობызаем". Об установлении этого праздника было объявлено царскими и патриаршими грамотами. Это видно из грамоты тверского архиепископа к калезинскому игумену – Евфимию. "В нынешнем 1626 году, – пишет архиепископ, – в 24 день января, присланы к нам от Государя Царя Великого Князя Михаила Феодоровича и всея России и от Великого Государя и Отца нашего святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея России грамоты. В них написано: в прошлом 1625 году, в 11 день марта, приходил к Царю Михаилу Феодоровичу и святейшему патриарху Филарету Никитичу из Кизыл-Баш от государя Аббас-Шаха посол, Грузинец Урусамбек, и после поклона царю и святейшему патриарху поднес последнему украшенный драгоценными камнями золотой ковчег с срачицею или хитоном Иисуса Христа. В тот же день, на своем дворе Великий Государь и отец наш, святейший патриарх Филарет, со своими сослужбниками – Киприаном митрополитом Сарским и Подонским, с Нектарием, архиепископом Греком, с архимандритами, игуменами, протоиереями и всем священным собором осматривали ковчег и видели в нем ризу полотняну, тканую, красноватую и давних лет. В 18 день марта святейший патриарх Филарет говорил с сыном своим, царем и Великим князем Михаилом Феодоровичем, что святыня, которую называют срачицею Христовою, прислана от иноверного царя Аббас-Шаха, и что без истинного свидетельства принять ее нельзя: слово неверных без испытания во свидетельство не приемлется. Посему собором 26 марта из патриарха, архиепископа, архимандритов, игуменов и старцев в монастырях уложили семидневный пост и молитву, а священнослужителям прочих храмов служить литургию и молиться, чтобы Господь Бог о той святыни проявил волю Свою. Благодатию и человеколюбием и неизреченною милостию Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа до исполнения седмицы совершились от ризы Господней многия исцеления; а кому именно, в который день и от какой болезни, о том подлинная роспись прислана к нам в Тверь, за печатию Великаго Государя и Филарета Никитича, святейшаго патриарха Московскаго и всея России. Итак тебе игумену со иеромонахами и братиею собраться в соборную церковь и

велеть здесь главному диакону прочитать во услышание всем людям сию нашу грамоту и по прочтении ее совершить Господу молебен со звоном".

Силуан схимник, преподобный, в Дальних пещерах почитающийся

Преподобный Силуан жил в конце XIII – начале XIV вв. Он ревностно заботился о чистоте душевной и телесной. Чтобы приобрести ее, он соблюдал великое воздержание в пище и питии, присовокупляя всегдашние ночные бдения и молитвы. Умертвив греховную плоть свою, он сподобился от Господа обилия духовных дарований: особенного молитвенного дерзновения к Богу, постоянной радости о Господе, прозорливости и чудотворения. Приобретение духовных дарований соответствовало его подвигам духовным.

Сперва благодать Божия обильно исполняла его сердце и все существо его, а потом, подобно благовонному аромату, изливалась от него и на других. Назидательное слово его многих наставило на путь благочестия, а дар прозорливости и прозрения в духовный мир показывал в нем угодника Божия.

Вот пример его прозорливости. Преподобный Силуан был хранителем монастырского сада. Однажды воры пришли ночью в сад красть овощи. Преподобный, бывший в то время в кельи на молитве, провидел их приход и, чтобы довести их до сознания своего преступления, тотчас молитвой связал их на три дня, в продолжение которых они не могли двинуться со своего места. Приведши их таким образом в чувство раскаяния, святой наставил их вести трудолюбивую жизнь и затем отпустил.

Прозрение святых мужей еще более относится к миру духовному. Есть бесплотные хищники – враги нашего спасения, старающиеся похитить духовные сокровища сердца, расстроить нашу святую жизнь и сделать бесплодными все наши подвиги. Много нужно труда, чтобы приобрести прозрение всех вражьих козней и не допустить их обмануть нас. И кто очистит свою душу святой жизнью, тот получает дар Божий видеть и побеждать вражьи козни. Этот дар прозрения имел и преподобный Силуан. И потому как сам избежал козней диавольских, так и других предостерегал от них.

После долговременной трудолюбивой жизни преподобный преставился ко Господу. Мощи же его нетленно покоятся в Феодосиевых пещерах. Память преподобного совершается также 10/23 июня, 28 августа/10 сентября (в Соборе преподобных Дальних пещер) и во 2-ю неделю Великого поста (в Соборе всех Киево-Печерских преподобных).

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Память прпп. Парфения и Евмения Гортинских

Блаженные иноки родились в первой половине XIX в. в Писидии, расположенной в Гортинской епархии на Крите. Они были братьями по плоти и происходили из благочестивой семьи.

После смерти отца (1856) Парфений удалился в монастырь Святого Антония, именуемый Аπεζанон, а в следующем году его примеру последовал брат. Однако, не найдя того идеала священного безмолвия, к которому они стремились, братья спустя два года

перешли в монастырь Богоматери Одигитрии. В качестве послушания они должны были заботиться о сельской церкви в Марцаллоне, которая принимала многочисленных паломников.

После восстания 1866 г. турки учинили кровавые репрессии, убивая монахов и разоряя монастыри. Несмотря на это, два инок все же уцелели в Марцаллоне, и священником был поставлен Евмений. Немногочисленные монахи обители Одигитрии часто нуждались в братьях и таким образом нарушали их покой, поэтому Евмений и Парфений решили отправиться на поиски места, более подходящего для уединенной жизни.

Возложив упование на Пресвятую Богородицу, Парфений отправился к отвесным скалам, на восток от Хороших Пристаней (см.:Деян.27:8). После многих перипетий он добрался до разрушенного монастыря под названием Кудума. Мать Божия явилась ему во сне и указала место, где поселиться, обещая Свою помощь. Тогда братья покинули Марцаллон, оставив письмо, в котором объясняли причину своего отъезда (1878).

Временно поселившись в сырой пещере, они каждый день приходили в храм и производили необходимые работы по его восстановлению. С великими трудами они возродили церковь Успения, в которой была обретена чудотворная икона Богоматери. Жители того края вскоре узнали о подвижниках. Тогда Евмений стал принимать исповедь у христиан, приходивших к нему отовсюду. Многочисленные исцеления совершались по молитвам братьев. Множество паломников, привлеченных святой жизнью и смирением отшельников, просили позволения вести монашескую жизнь под их руководством. Так возник общежительный монастырь, а церковь расширена, дабы вместить множество людей (1879).

Будучи простым монахом, св. Парфений был поставлен игуменом и пользовался всеобщим уважением. Многие годы посвятив подвижническим и жертвенным трудам по обновлению этого монастыря, святой заболел. Он отказался следовать советам врачей, которые предписывали ему есть мясо, ибо не желал подавать дурной пример братии. Предсказав день своей кончины, прп. Парфений преподал монахам последние наставления и почил в мире 5 сентября 1905 г. Когда спустя два года были обретены его мощи, неземное благоухание наполнило церковь.

Св.Евмений стал преемником брата в послушании игумена. Шестнадцать лет он управлял монастырем и почил в Господе 20 сентября 1920 г. Почитание этих святых отцов стихийно распространилось в народе, а монастырь стал самым излюбленным местом паломничества на всем о.Крит.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.